

Атака клонов

Иски партий о снятии «Яблока» из региональных
выборных списков совпадают на 65%. И решения судов
тоже

Суд в Свердловске. Фото: пресс-служба «Яблока»

08:05, 29 августа 2026,

«Зачистка» региональных списков «Яблока» на предстоящих выборах продолжается: за снятием в суде списка в Псковской области такие же иски были поданы в суды в Калининграде и Свердловске.

«Такие же» — не фигура речи: оба иска, хоть и поданные разными партиями в разных городах, на две трети текстуально совпадают.

Оба рассматривались в один день, 28 августа.

Оба были удовлетворены (при этом в Свердловске, как пишут местные каналы, рейтинг «Яблока» уже достиг 10%) по описанной в «Новой газете» схеме «договорного матча»: подается иск от провластной партии, который немедленно принимает к рассмотрению суд, поддерживает тот же избирком, который регистрировал список, и поддерживает прокуратура.

Значит, дана команда — причем с федерального уровня — об устранении и на региональных выборах строки в бюллетене «Мир, свобода, жизнь без страха».

Вот только строку в бюллетене убрать можно, а желание десятков миллионов людей жить по этому принципу — нельзя.

...В Калининградской области иск в суд был подан от «Коммунистов России», а в Свердловской — от ЛДПР.

Иск «Коммунистов России» основан на тех же утверждениях, которые были использованы в иске «Родины», когда снимали федеральный список партии.

«Коммунисты» обвиняли «Яблоко» (и его калининградское отделение) в использовании в своей агитации соцсетей, доступ к которым в России запрещен или «замедлен» (упоминается даже Telegram), и в том, что якобы было нарушено законодательство об интеллектуальной собственности при проведении агитации (со ссылками в том числе на интервью Григория Явлинского).

В иске ЛДПР к этим аргументам добавляется еще один (также заимствованный из иска «Родины») — о том, что «Яблоко» якобы использовало в агитации средства избирательного фонда «сверх установленного законом предельного размера».

Анализировать всё это с юридической точки зрения бессмысленно — все эти претензии были разгромлены по пунктам еще в Верховном суде.

Там юристы «Яблока» доказали, что агитация в соцсетях сторонних лиц, не имеющих отношения к «Яблоку», не может быть «вменена» партии как якобы ей оплаченная за пределами избирательного фонда. Что нельзя приравнивать сторонние посты и видео о «Яблоке» к заказанной партией коммерческой рекламе. И что никакие «права на интеллектуальную собственность» не были нарушены.

Но всё это не оказало на суд ни малейшего воздействия, потому что решалась не юридическая, а политическая задача.

...Как и в Верховном суде, эти и другие аргументы были проигнорированы судом в Екатеринбурге, где представители «Яблока» Ярослав Щербаков, Константин Киселев и Леонид Буйный говорили о том, что надо рассматривать отдельно

кампанию федерального «Яблока» и избирательную кампанию в Свердловской области.

Что истец — ЛДПР — ссылается на статьи закона, которые не являются основанием для снятия списка, действия граждан, поддерживающих «Яблоко», не являются ответственностью партии, а интервью Григория Явлинского не является агитацией и в нем нет ни слова о выборах в Свердловской области.

И что обстоятельства федеральной кампании не могут автоматически служить основанием для отмены регистрации регионального списка.

Всё тщетно. Зато в суде прозвучал довод ЛДПР о том, что, призывая жертвовать на кампанию и объясняя, как это можно сделать, партия «могла ввести в заблуждение избирателей, что Сбер и Озон-банк также поддерживают партию «Яблоко» (!?)...

«Я не увидел ни одного юридического аргумента со стороны административного истца. И впечатлен тем, что сделали мои коллеги — административные ответчики: досконально, по каждому пункту, с предоставлением материалов было отвергнуто абсолютно всё», — говорит Киселев, лидер списка «Яблока», и глава фракции партии в Екатеринбургской городской думе...

Суд в Калининграде. Фото: пресс-служба «Яблока»

...В Калининграде всё повторилось, при этом представитель «Коммунистов России» Максим Макаров договорился в суде до того, что требование «Яблока» о мире (включенное в его программу) якобы является «экстремизмом». Представители истца постоянно ссылались на решение Верховного суда — хотя в России нет прецедентного права, а «Коммунисты России» не участвовали в процессе в ВС, и его практика не может быть применена по принципу преюдиции.

Представитель «Яблока», адвокат Роман Морозов говорил в суде, что истец сообщает якобы о выявленных им нарушениях правил агитации в заблокированных или запрещенных в РФ соцсетях — но и сам истец не мог ни обозреть, ни выявить данные сообщения без использования запрещенных методов для просмотра запрещенных ресурсов. Кроме того, истец не предоставил никаких заключений специалистов или экспертов,

подтверждающих подлинность сообщений, которые в иске названы «агитацией». Не представлены ни электронные адреса публикаций, ни время их опубликования. И, по сути, по словам Морозова, речь идет об ограничении свободы слова и цензуре, а не защите прав правообладателей и избирателей. Наоборот, избиратели утрачивают право выбора альтернативной политической партии, чем сокращается политическая конкуренция...

На стороне истцов выступил лидер «Русской общины» в Калининграде, заявивший, что интервью Григория Явлинского «из-за его политического веса» стало незаконной агитацией и привлекло партии «Яблоко» новых сторонников из числа неопределившихся россиян. А еще прокурор заявил, что множество сообщений в поддержку «Яблока» в соцсетях создали положительное отношение к партии и — негативное к другим.

Это, безусловно, новое слово в избирательном праве, которое не указывает «политический вес» среди признаков агитации и не называет агитацией, за которую отвечает партия, то, что люди, не имеющие к партии отношения, хорошо о ней отзываются...

На заявления истца о якобы нарушении авторских прав и прав правообладателей при упоминании в интервью Явлинского фразы «пусть всегда будет солнце», Морозов (как и в Верховном суде) напомнил, что не Явлинский, а Никита Василенко (журналист, бравший у него интервью) произносит фразу: «Пусть всегда будет солнце, пусть всегда будет мама». Что это не цитата произведения Льва Ошанина, а применение общеупотребительной фразы. Кроме того, Лев Ошанин не является автором фразы «пусть всегда будет солнце, пусть всегда будет мама», он сам подтверждал это еще в интервью 1985 года. Но на суд это никак не подействовало.

Адвокат Роман Морозов. Фото: пресс-служба «Яблока»

После суда Иван Большаков — глава Аналитического центра «Яблока» и лидер ее списка в Калининграде — назвал решение очередным неправосудным актом в отношении партии, и заявил, что «устранение легальной возможности влиять на политические процессы и защитить свои права в суде открывает дорогу радикалам. Все, кто принимает сегодня подобные решения и участвует в их реализации, должны осознавать свою личную политическую ответственность за это».

...В обоих случаях с судами примечательно еще и другое.

Сравнение исков, поданных разными партиями и в разных городах, обнаруживает, как подсчитали в «Яблоке», 63% текстуального совпадения.

Причем совпадают не только стандартные процессуальные формулировки, но и содержательная часть: в обоих исках

дословно совпадают объемные содержательные абзацы, последовательность предложений.

Например, в обоих исках одинаково описывается предполагаемое использование партией информационных ресурсов с ограниченным доступом:

«Масштаб установленной деятельности исключает возможность оценивать ее как техническую ошибку или отдельный эпизод. Десятки тысяч публикаций с совокупным многомиллионным охватом свидетельствуют об использовании ограниченных в доступе информационных ресурсов не эпизодически, а как устойчивого способа достижения агитационного результата».

Дословно совпадает и «аргументация» о публикациях региональных кандидатов:

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

«Следовательно, речь идет не о действиях посторонних пользователей и не об обычном информировании о деятельности партии, а о сознательном использовании кандидатами регионального списка тех же информационных ресурсов с ограниченным доступом для ведения собственной избирательной кампании».

Как уже сказано, ни одного доказательства «причастности» партии «Яблоко» к этим публикациям не имеется. Но это не помешало Верховному суду обвинить «Яблоко» в том, что оно якобы за это заплатило.

Недавно Первый канал и «Россия 24» подробнейшим (и весьма комплиментарным) образом рассказывали о втором этапе съезда «Единой России» и принятии ее «народной программы». В ЦИК или Генпрокуратуре не пытались подсчитать стоимость этих эфиров по рекламным расценкам и сравнить с предельным объемом избирательного фонда. А почему, собственно?

Практически без изменений в исках о снятии списков «Яблока» указаны крупные фрагменты об использовании объектов интеллектуальной собственности, интервью Григория Явлинского, сборе пожертвований и связи общепартийных материалов с региональными избирательными кампаниями.

Вот еще одинаковые цитаты:

«Тем самым агитационный результат общепартийного материала, размещенного на официальном сайте партии, использовался в рамках единой кампании по формированию положительного отношения к избирательному объединению, выдвинувшему региональный список».

Совпадает даже итоговая формулировка:

«Каждое из указанных оснований является самостоятельным, а установление любого из них влечет предусмотренное законом последствие в виде отмены регистрации списка кандидатов».

Юридически — это такой же бред, как и то, что указано выше.

Эксперт Иван Большаков говорит, что

идентичность исков свидетельствует о том, что решение о снятии списков «Яблока» с выборов принято федеральными властями.

И что истинная цель действий — устранение политических оппонентов из электорального процесса, замаскированное под юридический спор конкурентов. Для чего используются партии-спойлеры, созданные ради одной задачи: помогать властям и устранить с выборов реальную оппозицию...

...В тот же день, 28 августа, в Башкортостане начался суд о снятии с выборов Госдумы по одномандатному округу кандидата от «Яблока» Алексея Акименко — главного оппонента лидера «Родины» (системно доносящей на «Яблоко») Алексея Журавлева. Нельзя же оставить его без благодарности за услугу — и тут же нашелся кандидат от другой провластной партии, «Справедливой России», подавший необходимый иск. Заседание продолжится 31 августа.

Сомневаться в том, что «зачистка» единственной партии, выступающей за соглашение о прекращении огня и мир, идет

организованно и по команде, трудно: как уже сказано, таких совпадений не бывает.

И «Коммунисты России», и ЛДПР, и «эсеры», и «Родина» — лишь исполнители отведенных им ролей, а заказчики — совсем другие люди.

И именно заказчиками принято, как цинично говорят в этих случаях, «политическое решение».

Фото: пресс-служба «Яблока»

Мы часто слышим и читаем эти слова — которые означают, что некое решение сперва принимается вне правового поля, анонимным кругом лиц, а затем облекается в форму квазиправовых процедур. С видимостью соблюдения правовых норм и формальной легальностью происходящего, но являющейся лишь имитацией осмысленного применения закона.

В отличие от «политического», правовое решение должно быть основано на ясных и недвусмысленных критериях принятия, которые заблаговременно известны всем участникам правоотношений. Кулуарные договоренности не могут быть положены в обоснование правового решения.

В правовом государстве решение о снятии с выборов не может быть «политическим» — оно обязано быть правовым, при соблюдении независимости институтов, которые участвуют в его принятии. Точно так же, как «политическим» не может быть решение о признании человека виновным в преступлении. Только при таком подходе в обществе возникает доверие общества к органам власти.

А в неправовом государстве принимается именно «политическое решение», которое потом неукоснительно выполняется.

Сначала формулируется ответ на поставленную задачу, а потом под него подгоняются решения государственных органов.

В описанных случаях то, что формально пытаются представить как спор между участниками выборов, на самом деле является лишь исполнением этого «политического решения».

Когда избиркомы, правоохранительные органы и суды действуют не как независимые структуры, а как исполнители поступившего указания.

Нынешняя избирательная кампания показывает всем: в сегодняшних условиях защититься от исполнения

«политического решения» невозможно, защитить свои законные права и интересы невозможно. Остатки правового государства отброшены в сторону за ненадобностью.

P.S. Федеральное бюро «Яблока» обратилось к избирателям, призвало не верить слухам, что партию вообще сняли с выборов, и напомнило, что продолжают вести кампанию 126 одномандатников на более чем половине территории страны. И что на региональных выборах остаются списки (ни в Пскове, ни в Калининграде, ни в Екатеринбурге решения не вступили в силу и будут обжалованы) и кандидаты по округам от «Яблока». А еще «Яблоко» заявило, что все остальные партии, участвующие в выборах, — часть действующей власти, поддерживают ее курс и продолжение боевых действий. Они голосовали или одобряли репрессивные законы, по которым осуждены «яблочники» Максим Круглов и Лев Шлосберг*, Михаил Афанасьев, Василий Неустроев и Владимир Сорокин, в СИЗО находятся Константин Смирнов и Елена Перепелица. «Голосование за любую из этих партий является этически неприемлемым и политически ошибочным, — говорится в обращении. — Голос за любую из этих партий — это голос против прекращения огня и мира, голос за продолжение репрессий, запретов и нагнетание атмосферы страха».

Владимир Максимов

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».